Суймей опустил плечи и почесал голову, словно был обеспокоен. Если не с помощью разговора, то у него больше не было способов все ей доказать. Если он не сможет убедить ее словами, то останется лишь молиться, чтобы ее память вернулась сама. Думая об этом, Суймей сложил руки и застонал, пока Хацуми пристально на него смотрела. Вскоре она подавленным тоном сказала:

«- Поняла. Я поверю тебе. Если бы ты собирался просто меня победить, то не ходил бы вокруг да около ».

«Это ничего?»

«Кажется, у тебя нет никаких намерений мне навредить, кроме того, ты знаешь то, что знаю только я и то, что не знаю. И еще… Это. Можешь назвать мое полное имя?»

«Кучиба Хацуми».

«А твое?»

«Якаги Суймей?»

«Якаги, Суймей...»

«Что не так?»

Пока Суймей находился в замешательстве, Хацуми пробормотала его имя снова, глядя, словно ей ничего не остается, кроме как его утвердить.

«… Оно не изменено.»

«А?»

«Когда люди говорят, слова меняются. Но движения твоего рта соответствует словам, которые я слышу. Да и имя твое мне легко произнести. К тому же очевидно, что мы одной расы. Когда я думаю об этом должным образом, появляется все больше вещей, из-за которых мне легче тебе поверить».

После короткой паузы она продолжала:

«В прошлый раз я была подозрительной из-за того, что ты знал слишком многое, чего я не могла принять. К тому же была удивлена твоим внезапным вторжением».

Она определенно была права. Довольно трудно просто взять и поверить тому, кто проник к тебе незаконным путем. Тем не менее, после ее слов Суймей вздохнул с облегчением. Наконец, он сможет перейти к главному пункту, о котором изначально хотел поговорить. Но Хацуми снова пристально на него взглянула.

«-Но не то чтобы я собиралась ослаблять бдительность рядом с тобой».

«А?»

«Разве это не очевидно?»

«Ха ... Хаа!? Ты ведь теперь мне веришь, верно? Тогда зачем!?»

«Разве это не очевидно? Даже если ты мой знакомый и даже если выказываешь мне свою благосклонность, я все еще не могу быть уверенной, можно тебе доверять или нет, верно?»

Она была права. Даже если они были знакомыми, друзьями или кузенами, она все еще не знала, был ли он кем-то, кому можно доверять. Ее осторожность была совершенно разумной. Затем Хацуми несколько агрессивным тоном подвергла сомнению действия Суймея:

«Итак? Почему ты совершил что-то вроде проникновения во дворец? Разве нельзя было посетить меня по-другому?»

«Ты об этом, да? Похоже, устроить встречу с героем не так просто. Организация встречи с тобой была невозможной даже при помощи Гильдмастера Сумеречного павильона.»

«Правда?»

«Да. Кажется, королевская семья не допускала никаких встреч.»

Глядя на Суймея, пожимающего плечами, Хацуми нахмурила брови, словно у нее все еще были сомнения.

«… Хотя король и все остальные - хорошие люди».

«Я ничего не знаю об этом. Но-»

Сказав это, Суймей сделал задумчивое лицо и не решился продолжить. Он задавался вопросом, действительно ли можно об этом здесь говорить. Он хотел проинформировать ее о факте, что королевская семья, вероятно, использовала ее. Он не был уверен, но было ясно, что они ее защищают, поэтому и сомневался, нужно ли ей об этом сообщить.

«Не то чтобы у меня не было подсказок. Мне кажется, что они тебя как-то используют.»

Возможно, прочитав то, что он собирался сказать, по тонкостям его выражения, Хацуми высказала слова, по поводу которых волновался Суймей.

«Если говорить об этом, призыв героя - самый экстремальный способ использования людей. Если начать выражать все словами, то этому не будет конца».

«Это правда. Ну, из-за этого я мог прибегнуть только к такому методу».

После того, как Суймей просто заявил о причинах своих действий, Хацуми внезапно поменяла тему.

«… Эй, ты беспокоился обо мне?»

Услышав ее вопрос, лицо Суймея стало словно бы говорящим ‘об этом не нужно и спрашивать’, после чего он ответил:

«Разве это не очевидно? Мы же семья.»

«Семья …»

Даже если они были связаны кровью, они оставались лишь кузенами. Чувство близости между такими людьми зависело от быта, но даже так, для Суймея, у которого не осталось никого из родной семьи, тот, кто был кровно с ним связан, близко жил и с детства составлял ему

компанию, был все равно, что родная семья. Когда он был в Японии, родители Хацуми всегда беспокоились о том, правильно ли он питался, и навещали его. К тому же Хацуми нередко для него готовила. Суймей не мог оставить кого-то подобного в стороне. Возможно, потому, что он использовал слово ‘семья’ Хацуми стояла там, удивленная.

«Что-то не так?»

«Н-ничего! Ничего!»

После его вопроса, Хацуми смущенно отвернулась. И затем, когда ее смущение в какой-то степени спало, она повернулась к нему и спросила робким тоном:

«... Ты называешь меня семьей, но есть ли у меня другая семья?»

«Да. Твой отец - преподаватель Киёширо. Твоя мама - Юкио-сан. И у тебя есть младший брат по имени Хасето. Я уверен все они очень беспокоятся из-за твоего внезапного исчезновения.»

«... На-наверное ...»

Естественно, она не могла остаться равнодушной, узнав, что у нее есть семья. Поскольку она не знала, что кто-то ждет ее возвращения, у нее раньше не было таких беспокойств. Вероятно, теперь она была очень взволнована. Увидев ее такой, Суймей протянул ей руку.

«Хацуми, пойдем со мной».

«С тобой?»

«Да. Сейчас я ищу способ вернуться в наш мир. По этой же причине я прибыл в Миазен ... Если пойдешь со мной, то сможешь вернуться, как только мы найдем путь назад. Вот почему.»

Вот почему он хотел, чтобы она пошла с ним. Вот что он пытался сказать. Но Хацуми не приняла его предложения. Словно бы оказываясь от его доброты, она неловко отвела взгляд.

«Но мне нужно сражаться с демонами ...»

«У тебя нет причин с ними бороться, верно? Они своевольно призвали тебя, и сказали тебе сражаться, ты не несешь за это ответственности».

«...»

Это относится не только к Хацуми. Это он мог сказать каждому герою, призванному в этот мир. Они не были обязаны бороться с демонами. Хацуми, потерявшей память, это относилось больше. Суймей беспокоился, не была ли изменена ее воля. Однако, если ее не принуждали к этому, но она все равно не могла принять его помощь, может ли быть ...

«Может ли быть, что ты не можешь отвернуться от товарищей, с которыми до сих пор вместе сражалась?»

«Это тоже правда ... Но дело не только в этом. Можно также сказать, что это битва, которую я уже начала, так что не могу от нее отказаться ».

«Ты сама начала? Что ты имеешь в виду?»

«Как ты и сказал, у меня нет никаких воспоминаний, и нет никаких оснований для борьбы. Так

было сначала, тогда я просто заперлась в своей комнате. Но услышав, что вторглись демоны и нужно спасти людей, я подумала, что это то, что я должна сделать».

Хацуми плавно назвала основную причину, и Суймей замолчал. Ее причина была похожа на названную ранее причину Рейджи.

«После этого я сражалась вместе с людьми Альянса, Селфи и другими и оттеснила демонов. Все были счастливы. Не потому, что я воевала, а потому, что я спасла много людей и их семьи. Вот почему…»

-Она не могла бросить дело на полпути. Это был битва, которую она начала, просто отказаться от нее, услышав, что можно вернуться домой, было бы эгоистично.

Она говорила все непринужденно, словно бы впервые выражала то, что у нее было на уме, в глубине сердца. В конце концов, битва была чем-то неизбежным.

Она была вынуждена сражаться из-за своей совести. Из-за этого эту битву нельзя было назвать ее собственной. Суймей мог лишь думать об этом, поскольку она была втянута в чужую битву. Когда Суймей собирался ей об этом сказать, Хацуми вдруг начала говорить:

«Эй? Я не знаю, когда это было, но были ли похороны? У тебя была роль главного скорбящего, и ты, похоже, потерял кого-то важного».

«Похороны ... Три года назад были похороны моего отца. Главным скорбящим должен был быть преподаватель Киёширо, но поскольку я был ближайшим родственником по крови, в итоге им стал я».

Суймей задавалась вопросом, смогла ли она что-то вспомнить. Словно бы узнав, чего не стоило, она вздохнула и произнесла:

«Как я и думала…»

«Что более важно, откуда ты об этом узнала? Разве у тебя не амнезия?»

«У меня было видение(флешбек). Лица всех людей в этом видении были туманными. Изображения проносились довольно быстро.»

Пока Суймей думал о том, как подобное могло произойти, она продолжила:

«Итак, после того, как похороны закончились, ты был там. Ты сказал, что тебе нужно продолжать идти вперед. Что тебе нужно их спасти ... »

«Я?»

Суймей непреднамеренно вернул ей вопрос. Покопавшись в памяти, ничего такого он вспомнить не смог.

«Ты не знаешь ...? Понимаю. Вероятно, ты сильно устал и задремал. Поэтому, может быть, и не помнишь. Контекст тоже был странным. Но в то время казалось, что у тебя есть что-то, что нужно было сделать, во что бы то ни стало. Вот почему я подумала, что это было чем-то вроде сна.»

В то время произошло многое. Его отец умер. После этого он должен был сдержать последнее обещание, данное отцу, и именно в этот момент, он решил пойти вперед по пути чародея. В то

время он находился в унынии и вполне мог ни с того ни с сего сказать что-то подобное.

«Я видела это, когда во дворец ворвался Гай, требуя подкрепления. Вот почему я начала сражаться. Этот человек в моих воспоминаниях, не сломавшись, пошел вперед. И поэтому я тоже не могла стоять на месте … Хотя, узнав, что это ты, я немного разозлилась».

В конце она застенчиво затихла и добавила это. Суймей не мог не почувствовать тоску из-за своих кипящих чувств. Он никогда не думал, что его собственные слова станут одной из причин ее борьбы. Он мог описать это только как какую-то карму. Она не могла пойти с ним, из-за его же слов. Внезапно Хацуми продолжила говорить, словно бы поняв причину, почему Суймей был в отчаянии.

«Это не твоя вина …»

«… Я знаю. Была вероятность того, что ты бы сражалась, даже если бы у тебя не было амнезии. Я не могу сказать, чья это вина.»

Даже высказав это прямо, Суймей не мог избавиться от чувства вины. Если бы это была Хацуми, которая не теряла памяти, то скорее всего, она сразу же отправилась бы сражаться с демонами. Ведь изучаемый ею стиль меча предназначался именно для борьбы со злом. Увидев ее такой, Суймей тихо спросил:

«… Так ты будешь сражаться?»

«Да. Я все-таки начала и не могу остановиться.»

«Ясно…»

Причина, по которой он мог выжать из себя только эти слова, заключалась в его сердечных беспокойствах. Вероятно, с этого момента у нее будет множество трудностей. Это касается и ее уз с другими людьми. Пока она является героем, будет и то, что она не сможет держать под контролем. Его беспокойства были ожидаемы, поскольку она сражалась, потеряв память. Однако-

«Понял.»

Сказав это, Суймей встал. Он не мог проигнорировать ее решимость лишь из-за своих беспокойств. И даже если бы он забрал ее силой, он просто бы давил на нее своими заботами. Он не мог сдаться своим желаниям лишь для того, чтобы успокоить свое сердце. К тому же он и сам был таким же и не отказывался от того, что должен сделать. Следовательно…

«Я хотел бы пойти с тобой, но мне нужно найти заклинания для возвращения в свой мир. Знай, что я приду за тобой, когда найду его.»

«Ун.»

«Я останусь в пансионате Сумеречного павильона в этом городе на некоторое время, если тебе что-то понадобится, не стесняйся, приходи и спрашивай. Хотя скорее всего тебе и не захочется со мной встретиться.»

Мягко сказав это, Суймей вдруг хлопнул в ладоши, что-то вспомнив.

«Точно!»

«Что?»

«В следующий раз, когда встретишь каких-нибудь важных парней, скажи им, что если они планируют продолжать мешать мне, несмотря на то, что я друг героя, моя цель изменится. В следующий раз, будь их хоть десять или двадцать тысяч, скажи им, что они могут прийти ко мне, если готовы быть уничтожены».

Сообщив ей об этом в слегка шутливой манере, он оставил Хацуми позади.

http://tl.rulate.ru/book/33/195580